

ЦЕЛЫЙ РЯД НЕОБОСНОВАННОСТЕЙ

Для начала, очевидно, следует вернуться к причинам того, почему сегодня, обсуждая вопрос, как обеспечивать в будущем столицу водой, специалисты ведут спор единственно вокруг Ржевского гидроузла. Дело в том, что в соответствии с решением директивных органов Мосгорисполком с участием Минэнерго СССР должны были подготовить к 1977 году технико-экономическое обоснование Ржевской плотины и двух альтернативных вариантов: строительства канала Ока — Москва и подачи воды из Рыбинского водохранилища. Институт «Гидропроект» по сути сорвал распоряжение правительства, разработав лишь Ржевский вариант. Другие равноценные проработки по привлечению водных источников для снабжения Москвы остались не выполненными к сроку. Вот и горит сыр-бор вокруг проекта, который являет собой образец целого ряда необоснованностей. Мы должны и имеем возможность предотвратить серьезные в этом смысле экологические, экономические, водохозяйственные и культурно-исторические просчеты.

Еще раз подчеркнем: Ржевский гидроузел уничтожает собой последнюю на Волге речную экосистему протяженностью 400 километров, где сохранились еще пока редкие виды ихтиофауны (угорь, минога, хариус), плодородные прибрежные поймы, заливные луга и ценнейшие в Волжском бассейне сосновые леса, которые ничем не могут быть компенсированы. Аккумуляция весенних вод в Ржевском водохранилище приведет к уменьшению весеннего паводка и резкому ухудшению качества воды, которую Москва сегодня потребляет, — в Иваньковском водохранилище. Будут уничтожены, попав в зону затопления, Бенские пороги — основные генераторы кислородного насыщения Волги. Зарегулированная Волга станет неузнаваемой. Ее климатический режим весной как бы сдвинется на 100—120 километров на север, а осенью на 100—150 километров на юг. Поэтому растениеводство, лу-

говодство, ведение сельскохозяйственных работ окажутся в новых сложных условиях.

Далее, Мосгорводопроводу, основным показателем работы которого является объем подаваемой воды, сегодня экономически выгодна расточительная водохозяйственная обстановка. Эта организация постоянно планирует прирост водопотребления в городе, делая ставку на водоемкие производства и архаичную структуру промышленного водоснабжения. Например, в Москве один из самых низких по стране показателей использования промышленностью оборотной воды: если в Уральском регионе, Харькове и многих других городах ее удельный вес составляет 80—90 процентов, то в столице — лишь 43. Если промышленность Москвы к 2000 году достигнет хотя бы современного (среднего по стране) уровня многократного использования воды, то только за счет этого потребность столицы в свежей воде может быть снижена на величину, равную 25 кубометрам в секунду. А это предполагаемая водоотдача всего Ржевского гидроузла. Посчитаем затраты: для наведения экономии придется вложить 40—45 миллионов рублей. Ржевский вариант обойдется в 200 миллионов.

Мы затронули одну лишь сторону экономии — промышленный водооборот. А если устранить причины, из-за которых сегодня при подаче воды к жилым домам и общественным зданиям теряется 10 процентов воды и 20 процентов — внутри этих зданий? А если вернуть те 30 процентов воды, что сегодня перерасходуются из-за избыточных напоров и неэкономичных санитарно-технических приборов? Предварительные расчеты показывают, что при среднегодовых затратах примерно в 40 млн. рублей на осуществление этой программы будет экономиться ровно вдвое больше за счет снижения норм водопотребления на человека.

На наш взгляд, назрела ситуация, когда проблему водоснабжения Москвы можно рассматривать лишь комплексно. Сюда тесно примыкает пересмотр традиционного водообеспечения: Москва

один из немногих городов Союза, где используются в основном поверхностные воды. Но насколько уязвима такая система водообеспечения с точки зрения загрязнения или — в экстремальной ситуации — даже поражения этого источника жизни! Между тем общие запасы подземных вод только Приискского и Восточного месторождений составляют 23 кубометра в секунду — количество, достаточное для удовлетворения потребности Москвы в питьевой воде до 2000 года. Эта же вода, кстати, после доочистки может быть повторно использована в технических целях.

Еще одним альтернативным решением может служить использование водных ресурсов уже существующих верхневолжских водохранилищ: увеличение запасов в Иваньковском с помощью обратной перекачки воды из его нижнего бьефа, дополнительная подача воды из Угличского водохранилища по каналу имени Москвы.

Таким образом, для обеспечения столицы водой сооружение Ржевского гидроузла не только нецелесообразно, но и экологически, экономически и исторически вредно. Научный совет АН СССР по проблемам биосферы считает необходимым создание национального парка в Верхневолжье, где, повторим, еще не тронут силовым вмешательством человека уникальный участок экосистемы великой русской реки с редкими видами фауны и флоры, где имеются ценные (в том числе и рекреационные) природные ресурсы, с неповторимыми природными ландшафтами и культурно-историческими памятниками, утрата которых стала бы бедой подлинно национального масштаба.

А. Л. ЯНИШИН, вице-президент АН СССР, академик, директор Института литосферы АН СССР, Герой Социалистического Труда; **Б. С. СОКОЛОВ**, академик-секретарь отделения геологии, геофизики, геохимии и горных наук АН СССР, Герой Социалистического Труда, президент Всесоюзного палеонтологического общества, академик.